

В поле зрения губы Чэнь Фана слегка шевелились. Лу Шицин лишь смотрел, совершенно не слыша, что тот говорил. В ушах стоял лишь слабый гул, словно от тревожного, невыносимого огня, плававшего в его теле, вздымающего невыразимое желание до неконтролируемой высоты и превращающего разум в пепел.

Он лишь знал, что губы были розово-белыми и мягкими, и при поцелуе их нужно было очень осторожно прикусывать, иначе их могли поранить клыки альфы.

Целоваться с любимым было подобно сладости, которой невозможно насладиться вдоволь. Попробовав однажды, всегда хочется еще и еще, а иногда и алчно хочется зайти дальше.

Когда Лу Шицин резко наклонился, Чэнь Фан, казалось, не успел среагировать, оказавшись зажатым в крепких объятиях, а затем был поглощен поцелуем с мятным привкусом зубной пасты.

Переплетенные вздохи утихли лишь спустя долгое время.

Лу Шицин смотрел на влажные глаза и губы Чэнь Фана, и его взгляд стал еще глубже.

Сегодня он, возможно, станет плохим парнем.

— Ты же говорил, что не будешь со мной хулиганить? — Чэнь Фан, тяжело дыша, говорил с неуверенностью в голосе.

— Прости, я плохой. — Лу Шицин быстро признал вину. Его отношение было вполне достойным похвалы, но, похоже, исправляться он не собирался. — Можно мне быть еще хуже?

— Нет, ты и так достаточно плох. — Чэнь Фан опустил глаза, замер на мгновение, а снова посмотрел на Лу Шицина. — В этот раз можно, пусть плохим буду я.

...

Комната снова погрузилась в тишину. Лу Шицин и Чэнь Фан молчали. Из-за жары и пота они не обнимались слишком крепко. Их тела лежали на узкой кровати, наполовину перекрывая друг друга, и тихо дышали.

Через некоторое время Лу Шицин спустился по лестнице, взял пачку салфеток и вернулся. Одной рукой он вытащил почти полпачки, чтобы убрать последствия.

— Жаль новое белье. — Лу Шицин сделал вид, что жалуется. — Это ты виноват.

— Просто смени его. — Чэнь Фан улыбнулся. — Я постираю грязное.

— Не надо, не надо, я просто шучу. — Лу Шицин быстро отказался, забрал салфетки из рук Чэнь Фана и скомкал их. Он уже ступил на лестницу, но остановился и на ощупь, по привычке, бросил комок в мусорное ведро под кроватью.

Пластиковый край ведра ударился, издав глухой звук. Комок упал на пол и, кажется, откатился на некоторое расстояние.

— Лень двигаться, завтра подберу. — Лу Шицин снова лег.

— А белье? — спросил Чэнь Фан, наклонив голову.

Лу Шицин улыбнулся, снова крепко обнял Чэнь Фана, поцеловал его в макушку и, закрыв глаза, лениво сказал:

— Лень двигаться, завтра переоденусь.

После напряженного дня Лу Шицин действительно накопил сонливость, но, закрыв глаза, не мог уснуть. Он чувствовал, что Чэнь Фан, лежащий у него на плече, не шевелится, а его дыхание ровное и спокойное — казалось, он действительно быстро уснул.

Но на самом деле это было не так. Через небольшое время Чэнь Фан вдруг заговорил:

— В комнате, кажется, есть какой-то запах.

— Запах? — Лу Шицин инстинктивно принюхался, но ничего не почувствовал и лишь спросил у Чэнь Фана:

— Какой запах?

— Немного похоже на... — Чэнь Фан дважды вдохнул, замер, словно размышляя, как описать этот запах. — На запах сосновой рощи у моста через залив после дождя. Легкий, чистый, но довольно приятный.

— А... — Лу Шицин вдруг занервничал.

Он помнил, что видел в своем медицинском заключении: феромоны альфы, аромат сосновых веток.

Возможно, из-за чрезмерного возбуждения блокаторы феромонов, которые он регулярно принимал, не смогли полностью подавить выделение феромонов железой. Или же они вышли с потом.

Хотя их близость только что стала еще больше, Лу Шицин все равно волновался. Ведь это был недостаток, физиологическая особенность, которую трудно изменить и скрыть. Как только Чэнь Фан упомянул о запахе в комнате, даже если это не было связано со страхом разоблачения, сердце Лу Шицина вдруг сжалось, словно зависло в воздухе. Это была темная сторона, сформированная в подсознании альфы.

Альфа с нарушенным обонянием — это отброс.

Казалось, все, кто знал об этом, так думали. Он боялся, что Чэнь Фан тоже так подумает, даже если не скажет вслух. Но если тот подумает про себя, Лу Шицин все равно боялся.

В душе он хотел дать Чэнь Фану все, что мог, а сейчас... Лу Шицин даже не имел смелости признать, что запах в комнате — это его феромоны альфы.

Какое противоречие.

Лу Шицин мог лишь притвориться, что это неважно, и начал объяснять наугад:

— Возможно, это какое-то эфирное масло для очистки воздуха, которое использовал Чжоу Фань.

— Но раньше, кажется, этого запаха не было... — невзначай пробормотал Чэнь Фан.

— Запах хого был слишком сильным, он перебил... А я не знаю, я же не чувствую запахов. — Лу Шицин повернул лицо Чэнь Фана к себе и снова потерся губами о его губы, надеясь на скрытый умысел, что Чэнь Фан поскорее забудет о запахе.

— М-м... Хватит. — Чэнь Фан улыбнулся, взял Лу Шицина за лицо и слегка отстранился. — Я хочу спать.

— Я тоже хочу спать. — Лу Шицин с довольной улыбкой сверкнул уголком губ. — Спи, спокойной ночи, Фан.

— Спокойной ночи, Цин.

Чэнь Фан лежал на плече Лу Шицина. Его дыхание было ровным, он долгое время не двигался и не издавал звуков.

Глаза Лу Шицина слегка покраснели и отекали, а сердце все еще трепетало от недавнего происшествия. Он не мог уснуть, боялся потревожить сон Чэнь Фана и не смел пошевелиться, лишь закрыл глаза, погружаясь в полусон.

Его сон продолжался в таком состоянии всю ночь, не принося покоя.

Кроме того, что феромоны повлияли на его настроение, он, казалось, даже во сне подсознательно уделял внимание состоянию человека рядом. Чэнь Фан поворачивался, менял положение головы, или его дыхание становилось учащенным, а затем снова выравнивалось — Лу Шицин все это четко чувствовал во сне.

Когда Чэнь Фан перевернулся в пятый раз, он наконец не выдержал и открыл глаза.

На улице только начинало светать. Он повернул голову и увидел, что Чэнь Фан лежит к нему спиной, свернувшись в маленький комочек. Обе руки аккуратно лежали у лица, держась за его предплечье.

Это создавало контраст с обычным поведением Чэнь Фана.

Всегда спокойный, всегда готовый оказать заботу, во сне он был как ребенок, нуждающийся в мягкой игрушке, беззащитно лежащий в его объятиях и требующий защиты и заботы.

Лу Шицин придвинулся к Чэнь Фану, плотно прижавшись грудью, и вобрал его в свои объятия. Дыша воздухом у шеи Чэнь Фана, он почувствовал странное чувство: хотя он обнимал Чэнь Фана, казалось, что он сам был окутан его аурой.

У каждого есть свой запах. Помимо феромонов альфы и омеги, даже у беты есть свои феромоны.

Если округлить, Чэнь Фан уже знал запах его феромонов.

А какой запах у Чэнь Фана?

Лу Шицин не мог почувствовать его, и это было досадно. Он ругал небеса за несправедливость, но все равно жадно вдыхал, желая сохранить каждую частицу аромата Чэнь Фана в своем теле.

Впервые он почувствовал, что высокий воротник, который обычно носил Чэнь Фан, был ему помехой.

Он приблизился еще ближе. Воздух в узком пространстве стал теплее, словно каждый вдох приносил волну тепла в нос Лу Шицина, распространяясь по всему телу и смешивая возбуждение с удовольствием, вливаясь в кровь.

Дыхание Лу Шицина стало горячим. Он чувствовал, что эта реакция ненормальна, но вдруг, словно поддавшись чьему-то внушению, потерял контроль. Тело, казалось, опередило разум, подчиняясь инстинктам и подталкивая события к тому, что вот-вот выйдет из-под контроля.

— М-м... — Легкое тепло коснулось кожи, и Чэнь Фан, сонный, проснулся. Он потрогал заднюю часть шеи, где почувствовал лицо Лу Шицина. — Что ты делаешь?

— Ты почему проснулся? — Лу Шицин очнулся, его кадык дернулся несколько раз, и он смущенно сменил тему.

Он инстинктивно чувствовал, что делает что-то не то.

— На шею дул горячий воздух, это разбудило. — Чэнь Фан немного пришел в себя, потирая глаза. — Ты тоже рано проснулся. Что ты делал?

— Я...

Внезапно зазвонил мобильный телефон под кроватью — стандартный системный звонок, который не прекращался.

(Пропущенная часть доступна в примечаниях автора)

<http://bllate.org/book/16746/1540158>